

Сириус позаботился о том, чтобы попасть в гостиную Слизерина достаточно рано, чтобы застать своих новых учеников перед тем, как они отправятся завтракать. Были некоторые вещи, которые он хотел сказать своему дому, пока мельница слухов не взяла верх.

«Всем доброе утро, я просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы представиться вам, прежде чем мы начнем занятия. Я лорд Сириус Орион Блэк, и большинство из вас уже знают мою жену, поскольку леди Блэк — ваш профессор астрономии. Вы защищаете от темных искусств и имеете хорошую квалификацию в этой области, я служил аврором, прежде чем уйти из министерства, чтобы создать РМР с моими друзьями. Я также был гриффиндорцем, когда учился в Хогвартсе в качестве студента, но, пожалуйста, не держите это против меня.»

Не нужно было никакого рода, чтобы понять по взглядам, которые он получал, что его последняя информация уже была кое-кому известна. Это была его главная причина для импровизированной встречи и приветствия этим утром, были вещи, которые он хотел сказать заранее.

"Слизеринский дом того времени не имеет ничего общего с тем, что я вижу перед собой здесь сегодня, людям, которые не учатся на прошлых ошибках, суждено повторить их. Слизеринцы известны своей хитростью, коварством и честолюбием, я не вижу в этом ничего плохого обладающий этими качествами. Моя цель для этого факультета - увидеть, как квиддич и кубки факультета отдыхают в моем кабинете в конце семестра. Это особенно верно, поскольку один из моих лучших друзей в настоящее время является главой Гриффиндора».

Почему-то это привлекло всеобщее внимание к Гарри. Он просто смеялся вместе со своими друзьями, все четверо знали о дружеском соперничестве между мародерами.

«Как я уже сказал, нет ничего плохого в том, чтобы иметь амбиции. Хитрость и коварство также являются замечательными качествами для обладателей, есть что-то чрезвычайно приятное в том, чтобы перехитрить своих противников. Ложь, обман и саботаж тех же самых противников — это не то, чем я хочу, чтобы этот дом был я не буду терпеть. Я хочу, чтобы вся школа знала, что мы достигли наших целей исключительно благодаря заслугам. Я хочу, чтобы они все были вынуждены признать, что Слизерин — просто лучший факультет в Хогвартсе».

Это вызвало бурные аплодисменты студентов, когда Сириус отпустил их на завтрак. Он сдерживал первые годы и сказал Маркусу Флинту, что хочет поговорить с ним позже. Затем Сириус начал передавать первокурсникам их расписания.

«Поскольку в этом году сортировка была настолько перекошена в пользу Слизерина и Когтеврана, вчера вечером расписание первого года пришлось изменить. С учетом двенадцати из вас, десяти когтевранцев, пяти пуффендуйцев и всего четырех гриффиндорцев это самый маленький набор первокурсников. в Хогвартс через несколько десятилетий. В связи с этим, большинство ваших занятий будут проводиться в одной группе, зельеварение вы будете делить с Хаффлпаффом, а травология теперь с гриффиндорцами».

Все они внимательно изучали свои новые расписания, пока Сириус давал своим ученикам

дополнительную информацию о них.

«Вы заметите, что у вас есть выходные в среду днем и в четверг утром. Это связано с тем, что ваш урок астрономии проходит в полночь в среду. Теперь, поскольку ваш первый урок со мной, я соберу вас всех после завтрака. Я не допущу, чтобы мой дом опоздал на их первый урок, потому что они не смогли его найти, потеря очков факультета Слизера приведет к тому, что я потребую объяснений от вовлеченного человека».

Сириус повел взволнованную группу через все еще запутанные коридоры к большому залу.

Пэнси наблюдала, как молодая пара шла рядом с их главой дома, все еще держась за руки. Рядом с ней шло воплощение светлой семьи в зеленой отороченной мантии слизеринского факультета. На данный момент у Пэнси было гораздо больше вопросов, чем ответов, пришло время попытаться это изменить. «Сьюзен, если этим двоим нужно быть так близко, что бы произошло, если бы их поместили в разные дома?»

Сьюзен видела, что девушка изо всех сил пытается понять, поэтому была настолько честной, насколько могла. «Хогвартс потерял бы по крайней мере двух учеников, когда они вернулись бы в Кроули и вернулись в школу Сент-Эндрюс. Они просто изменили бы свой график обучения».

Пэнси это не помогло, поэтому Сьюзен объяснила дальше. Как мы уже говорили, мы вшестером посещали начальную школу до того, как поступить в Хогвартс, Луна и Дадли до сих пор учатся. Гарри и Гермиона намерены продолжить свое обычное образование в свободное время и на каникулах, они с Дадли намерены поступить в университет после заканчивая здесь. Они бы просто поменялись местами и изучали свои магические предметы в свободное время. Имея в своем распоряжении четырех профессоров Хогвартса, я не думаю, что у них были бы какие-то проблемы с учебным планом».

Сьюзан довела свои мысли до естественного завершения, прежде чем сказать следующее. «Хогвартс, вероятно, потерял бы и четырех профессоров. Тетя Лили рвалась сюда на полный рабочий день, в то время как Поттеры и Блэки не особо нуждались в деньгах. Они уже были очень богаты, прежде чем РМР принесла им еще одно состояние. Без Гарри и Гермионы здесь, они, вероятно, остались бы дома и продолжили бы там наше магическое образование».

Пэнси не упустила из виду значение того, как Сьюзен использовала слово «наш», у нее сложилось отчетливое впечатление, что Сьюзен и Невилл последовали бы за своими друзьями обратно в это место Кроули. — Что ж, тогда мы должны быть просто рады, что Гарри и Гермиона попали в Слизерин.

Сьюзан не позволила Пэнси увидеть ухмылку, которая так и хотела вспыхнуть на ее лице, это было бы не по-слизерински.

Сириус воспользовался моментом, чтобы тихо поговорить со своим крестником, когда они завернули за очередной угол. — Кто-нибудь из вас спал прошлой ночью?

«Мы успели пролежать на диване добрый час, прежде чем вы нас разбудили. Если мы не сможем заснуть, можно использовать зеркала, чтобы устроить нам встречу в общей комнате. Этот диван был довольно удобным».

Сириус не собирался скрывать дразнящей улыбки. «Я не думаю, что это был диван, который сделал тебя таким удобным».

Гарри не дали возможности ответить, поскольку сейчас они находились в большом зале, а Сириус был занят раздачей расписаний остальным слизеринцам.

Джастин получил расписание от профессора Спраут и внимательно его изучал, с нетерпением ожидая своего первого урока в Хогвартсе, защиты с профессором Блэком. Единственной ложкой дегтя было то, что он понятия не имел, где находится этот класс. Полагая, что его слизеринские коллеги, скорее всего, узнают эту информацию, наивный хаффлпаффец решил спросить. Повернувшись, пока он не оказался лицом к столу Слизерина, Джастин неосознанно совершил оплошность Хогвартса и оставил себя широко открытым для смущающего опровержения.

«Извините, ребята, мы, кажется, проводим наш первый урок вместе. Вы случайно не знаете, где находится класс защиты, не так ли?»

Грег усердно обдумывал, какой из его ответов будет более саркастичным, когда Невилл опередил его.

«Извините, что нет, но профессор Блэк заберет нас у большого зала после завтрака. Почему бы вам не присоединиться к нам там? Возможно, вы захотите передать это другим факультетам».

Теперь у Джастина была широкая улыбка, внутри Хогвартса дела шли в гору. «Смэшнинг, я сейчас же позабочусь об этом. Спасибо».

Это был растерянный Грег, который наблюдал, как мальчик передает информацию своим двум друзьям из Хаффлпаффа, прежде чем подойти к столу Рейвенкло. — Почему ты сказал ему об этом, Невилл?

Невилл ответил собственным вопросом. "Почему бы и нет?"

Грег дважды потерпел неудачу, когда пытался найти слова, чтобы ответить Невиллу, это не ускользнуло от внимания остальных слизеринцев. Седрик Диггори также внимательно следил за ходом событий между факультетами. Вероятно, он был первым за пределами Слизерина, кто почувствовал, что внутри Хогвартса могут произойти кардинальные изменения.

-00000-

Поскольку профессор Блэк собирал их за пределами большого зала, почти все первокурсники вовремя успевали на урок защиты. Не хватало только двух пуффендуйцев, Драко был слишком занят тем, чтобы не обращать внимания на всех, что упустил очевидное. Когда еда была на столе, Рон не обращал внимания ни на что другое. Ни один из мальчиков не собирался спрашивать дорогу.

Сириус взял реестр, снова пытаясь сопоставить лица с именами. Он хотел, чтобы его первый урок был незабываемым. «Теперь, поскольку это ваш первый урок, может показаться несправедливым задавать вам самый важный вопрос, с которым вы столкнетесь в этом классе в течение следующих семи лет. Это также может помочь укрепить максиму, что часто жизнь крайне несправедлива. вопрос, однако, на самом деле довольно простой. Если кто-то собирался напасть на вас, каков наилучший способ защитить себя?»

Драко выбрал именно этот момент, чтобы ворваться в класс.

«Мистер Малfoy, вы снова опоздаете на мой урок, и это будет стоить вам очков дома. А так, вы можете быть первым, кто ответит на вопрос, который я задаю на доске».

Сириус подошел к столу и запрыгнул на него, болтая ногами в воздухе. Он пытался создать непринужденную атмосферу на этом уроке и лениво махал палочкой у доски.

Драко какое-то время изучал возникший вопрос, прежде чем сформулировать ответ. «Я бы использовал профессор заклинания щита».

— Очень хорошо, Драко, а теперь садись. Еще один взмах его палочки и «заклинание щита» появилось на доске под его первоначальным вопросом.

— Мистер Томас, что вы думаете?

«Профессор Блэк, я магглорожденный, и это мой первый урок магии. Понятия не имею, сэр».

«Я понимаю это, мистер Томас, но, пожалуйста, еще раз внимательно посмотрите на вопрос, в нем не упоминается магия. Предположим, вы столкнулись с кем-то, вооруженным пистолетом, каков был бы ваш ответ?»

— Эм, пуленепробиваемый жилет, сэр?

«Очень хорошо, мистер Томас», — рядом с ответом Драко появился взмах его палочки и «брони».

«Теперь мы попросили Хаффлпафф и Гриффиндор, время для Равенкло. Мисс Терпин, ответьте, пожалуйста?»

«Сэр, я бы попытался договориться и решить проблему без насилия».

Сириус кивнул, соглашаясь, когда рядом с двумя другими ответами появилось слово «переговоры», пока их профессор с большой осторожностью выбирал следующую жертву. — Мисс Грейнджер, не могли бы вы просветить нас своим ответом, пожалуйста?

Ответ Гермионы был точен и по делу. "Не будьте там, сэр."

Это вызвало несколько смешков, когда палочка Сириуса добавила «уклонение» к ответам, уже записанным на доске.

«Теперь, мальчики и девочки, в настоящее время у нас есть ответы от каждого дома и обоих полов, но какие из них правильные? Чтобы определить это, мы должны провести классное расследование».

Едва сдерживаемый восторг их профессора предупредил четверых слизеринцев о том, как это будет происходить, особенно когда Сириус выплыл из шкафа с каким-то оборудованием, с которым они были знакомы. Они должны быть, это было их. Сириус взмахнул палочкой, и бронежилет и шлем направились к Дину.

«Мистер Томас, пожалуйста, наденьте это».

Это был встревоженный гриффиндорец, который застегнул липучки, прежде чем надеть шлем и очки. Дин чувствовал себя невероятно глупо, сидя в классе в такой одежде. Так было до того момента, пока профессор Блэк не обрушил на него проклятие. Он подпрыгнул до того, как протянутая рука профессора остановила его дальнейшие действия.

— Мистер Томас, вы это почувствовали?

Дину пришлось на секунду задуматься, это было его первое в жизни проклятие, которое заставило его подпрыгнуть. — Нет, сэр, ничего не почувствовал.

«Отлично, мистер Томас, можете снять это и пять баллов Гриффиндору».

На доске рядом с ответом «броня» появилась галочка. — Мистер Малфой, пожалуйста, поднимите щит.

«Ах, ай! Что за...»

— Где был ваш щит, мистер Малфой?

Драко очень не хотелось признаваться, но другого выхода у него не было. «Я еще не могу бросить его, сэр».

«Я не думал, что вы сможете, мистер Малфой, но моя работа — научить вас этому навыку. Пять баллов Хаффлпаффу за ваш ответ и помощь в донесении до ваших одноклассников».

Рядом с ответом Драко на доске появился крестик. — Мисс Терпин, отговорите меня от этого.

«Сэр, что вы... ой!»

Теперь рядом с «переговорами» появился Х, и Сириус даже не заговорил с Гермионой, он просто наложил на нее то же самое жальщее проклятие. Он намеренно выбрал Гермиону из четырех, так как она сидела в конце.

Гермиона не ожидала ничего другого, так как они преподали этот урок, когда им было около семи лет. Она легко увернулась от проклятия, которое безвредно пролетело мимо нее. Что ж, это было бы безобидно, если бы пропавший хаффлпафдец не выбрал этот момент, чтобы ворваться в комнату и попасть под заклятие.

«Извини, я... ой. Черт возьми, это больно. Ты не можешь проклинать людей только потому, что они опаздывают на твой урок».

«Пять баллов мисс Терпин и мисс Грейнджер, десять баллов Хаффлпаффу. Пять за опоздание и еще пять за использование ненормативной лексики».

«Почему они получают очки, а я получаю порчу и теряю их?»

«Мистер Уизли, если бы вы пришли на занятия вовремя, вы бы знали ответ на этот вопрос. А теперь садитесь и заткнитесь, пока я не добавил отработку к тем, которые вы получили вчера от вашего декана».

Взмах его палочки увидел, что рядом с «уклониться» появилась галочка, когда Сириус спрыгнул со своего насеста на столе. Пришло время объяснить, в чем заключался урок.

«Я дал баллы каждому, кто дал нам приемлемый ответ, потому что при определенных обстоятельствах каждый из этих ответов может быть правильным планом действий. Мистер Томас, ваша броня защитила вас?»

Дин выглядел очень довольным собой, когда ответил. — Да, сэр, я ничего не почувствовал.

Сириус двигался, как молния, и из его палочки вырвалось проклятие, оно попало в доспех, стоящий в углу. Весь класс теперь уставился на металлический нагрудник, или, вернее, на

отверстие в его середине, достаточно большое, чтобы в него можно было просунуть руку.

«Мистер Томас, если бы я выстрелил в вас этим проклятием, как вы думаете, вы бы его почувствовали?»

Дину пришлось несколько раз сглотнуть, прежде чем он смог обрести голос, ему нужно было вытолкнуть свое сердце изо рта и обратно в грудь, где ему и место. Его широкая улыбка исчезла, как только проклятие профессора коснулось металла. «Сэр, я уверен, что я определенно почувствовал бы это».

Галочка рядом с «доспехами» на доске сменилась на крестик. «Как красноречиво объяснил нам мистер Томас, до определенного момента доспехи — это хорошо. Есть определенные проклятия, от которых лучшая доступная броня не может вас защитить. Мистер Малфой, ваш ответ со щитом относится точно к той же категории. снова проклятия, которые не может остановить никакой щит».

Наглядное пособие, которое представляло собой поврежденный доспех, донесло это до сознания так, что никто из них никогда не забудет. Пришло время перейти ко второй цели урока.

«Мисс Терпин, хотя ваши стремления и заслуживают аплодисментов, моя работа состоит в том, чтобы научить вас, как действовать, если этот метод не работает. Попытка вести переговоры с кем-то, кто намеревается причинить вам вред, никогда не будет моим первым выбором. Я всегда думаю, что лучше вести переговоры с позиции силы другой человек, скорее всего, выслушает вашу точку зрения, когда ваша палочка находится у него под подбородком».

Лиза понимающе кивнула. Профессор принял ее ответ и показал, как его можно улучшить. Его аргумент было трудно опровергнуть, и она получила свои первые баллы за Равенкло, Лиза считала, что ее первый класс в Хогвартсе был блестящим.

«Теперь это оставляет нас с одним ответом, который всегда будет выполнять свою работу. Не имеет значения, какое проклятие выпущено в вашу сторону, если оно не поразит вас. Мало того, оно оставляет вам свободу вернуться. несколько собственных ругательств. Мальчики и девочки, это то, что мы будем практиковать на этом уроке».

Весь класс теперь сидел чуть более прямо, потому что Сириус заставил их есть из его рук. Он потянулся и вытащил пейнтбольный пистолет, который спрятал за своим столом.

Пейнтбольный шар вскоре мчался к Гарри, но он уже двигался, пятно красной краски, брызнувшее на стол Джастина позади него, вызвало крики, так как некоторые в классе подумали, что это его кровь. Улыбающийся Гарри снова сел, когда Сириус поднял пистолет для осмотра.

«Вот этот гаджет — пейнтбольный пистолет. Он поможет вам отточить свои рефлекс, потому

что он может жалить вас, как пламя, если попадет в неправильное место. Защитное снаряжение, которое мистер Томас носил ранее, предназначено для того, чтобы вы не испытывали ничего, кроме дискомфорта. при попадании одной из этих гранул с краской. Краска сообщает всем, где именно произошло попадание».

До сих пор Драко наслаждался уроком, но эта идея ему не нравилась. — Мы собираемся использовать какое-нибудь маггловское устройство, чтобы научиться защищаться?

Сириус благосклонно перенес это вторжение. «Мистер Малфой, я намерен использовать такие устройства, чтобы помочь членам этого класса научиться не быть рядом, когда приходит проклятие».

«Тогда почему бы не наложить проклятия? Это должно быть лучше, чем какое-то маггловское изобретение?»

Сириус в ответ пожал плечами. Затем он выкрикнул то, что было не чем иным, как приказом. «Все, кто может наложить жалящее проклятие, сделайте это сейчас, используя доспехи в качестве цели».

Когда Сириус закончил говорить, раздались четыре проклятия, все они казались сильными и попали в отверстие в нагруднике, которое Сириус проделал ранее. Тео, Блейз и Пэнси отставали от своих товарищей-слизеринцев всего на мгновение и тоже сумели попасть в костюм. Коннеру и Эджкому из Рэйвенкло удалось наложить проклятие, хотя Майкл не попал в цель.

Затем Сириус передал пистолет Милли и показал ей, как нажимать на спусковой крючок. Красный всплеск краски, появившийся довольно близко к области паха костюма, заставил всех мужчин в классе вздрогнуть. «Укус профессора, если он попадет не в то место», пронесся у них в голове. Трудно было придумать более «неправильное место» для удара.

«Теперь ответ на верный вопрос мистера Малфоя должен быть очевиден для класса. Две трети из вас, включая мистера Малфоя, не могут наложить жалящее заклятие, в то время как мисс Булстроуд попала в цель, получив инструкции за считанные секунды. намного проще навести пистолет и нажать на курок».

Было почти время закончить, поэтому Сириус изложил свои планы на этот класс. «Я намерен использовать оружие до тех пор, пока мы все не научимся уклоняться, прежде чем научим вас стрелять проклятиями. Затем мы поработаем над точностью заклинаний, прежде чем браться за щиты. Есть вопросы?»

Дафна подумала, что урок был потрясающим, но у нее был вопрос, на который нужно было ответить. «Сэр, как вы узнали, что Гарри будет двигаться во времени, когда вы нацелили на него пистолет?»

Ей нужно было знать ответ, потому что Дафна была уверена, что если бы профессор выстрелил в нее, сейчас она была бы одета в мантию, покрытую красной краской.

«Очень пронизательный вопрос, мисс Гринграсс. Если бы я не думал, что это покажет предвзятость, я бы присудил вам за него баллы. Ответ на самом деле очень прост, пистолет на самом деле принадлежит мистеру Поттеру. Он и его друзья тренировались с этими вещами в течение нескольких лет, я был очень уверен, что он увернется от этого, так как удивительный крестный отец мистера Поттера научил его всем его приемам».

Прозвенел звонок, и четверо слизеринцев пытались не засмеяться над шуткой Сириуса, однако их ухмылки не могли не вызвать комментариев.

Джастин был тем, кто задал вопрос. — Молодец, Поттер, так кто же этот удивительный крестный отец, который научил тебя так двигаться?

Ответ Невилла рассмешил большую часть класса. «Профессор Блэк».

-00000-

В тот вечер Маркус Флинт сидел за ужином и ждал взрыва, который, как он знал, должен был произойти, и плакат, который он разместил на доске объявлений в гостиной, гарантировал это. Ему не пришлось долго ждать, когда его разозлили члены прошлогодней команды по квиддичу.

«О чем, черт возьми, эта записка? Все наши позиции потеряны, и нам предстоит пройти через испытания?»

«Все позиции открыты для захвата, включая мою». Это немного отвлекло их гнев и дало Маркусу время объясниться. «Садитесь и ешьте, ребята, это займет некоторое время».

Он воспользовался моментом, чтобы положить еще одну куриную ножку на свою тарелку, прежде чем продолжить свой рассказ о горе квиддича. «Профессор Блэк знал всю нашу прошлогоднюю книгу игр и выбросил большую ее часть как неприемлемую для факультета Слизерин. Его точные слова, обращенные ко мне, были: «Если вы считаете приемлемым заставлять другие команды подчиняться, тогда Слизерин нуждается в новом квиддиче». капитан».

На этом претензии к их капитану закончились, здесь все были в одинаковом положении. «Блэк хочет, чтобы Слизерин обыграл и забил все остальные команды, которые выйдут против нас в парк, а не пытался сбить их на траву любыми возможными способами. Он очень старался указать, что капитан-победитель с большей вероятностью вызовет интерес от профессиональных команд, а не от тех, чьим любимым приемом было сбрасывать локтями преследователей соперников с их метел».

Затем Маркус поставил кикер, он привлек остальных ближе, когда он прошептал следующую новость. «Я должен сказать, что Блэк не скрывает своего золота. Это должно оставаться секретом до нашего первого матча, но он дает команде Nimbus две тысячи».

Это вызывало улыбки на их лицах. У них все еще была возможность попробовать себя в команде, и с таким преимуществом метлы Слизерин только что сделал большой шаг к победе в Кубке по квиддичу.

Маркус ясно дал понять, что профессор Блэк будет наблюдать за ним, пока он собирает команду Слизерина, и ему придется выбирать лучших игроков на каждую позицию. Чего он не сказал, так это неоднозначного сообщения, которое он получил от главы дома. Было легко понять, что профессору нужны были первые годы в команде, но он настаивал на том, чтобы Маркус выбрал команду по заслугам. Он мог только надеяться, что они так хороши, как намекал профессор Блэк, иначе капитан Слизерина столкнулся бы с настоящей дилеммой.

-00000-

Дадли обедал у Грейнджеров, ему было странно оставаться здесь одному. Эмма, казалось, читала его мысли.

«Да, без этих двоих здесь, конечно, намного спокойнее, теперь ясно, кто причинил все беды».

Это вызвало легкую улыбку у Дадли. — Ты говоришь это только потому, что знаешь, что они не смогут ответить тебе из Шотландии. Ты можешь представить себе реакцию Гермионы на это обвинение, и ты просто знаешь, что Гарри поддержит ее.

Представление о сцене, описанной Дадли, заставило их улыбнуться.

«Спасибо, что остался с нами, Дадли, я не знаю, как мы с Эммой справились бы с пустым домом до Рождества. Я уже отказываюсь от идеи школы-интерната, а их не было и двух дней».

«Я точно знаю, что ты имеешь в виду. Думаю, без этих зеркал дяди Ремуса мы все сошли бы с ума. По крайней мере, с ними мы все еще можем болтать каждую ночь и держать друг друга в курсе того, что происходит».

Эмма взъерошила волосы мальчика, прежде чем убрать его пустую тарелку. «Одно дело сказать, что мы были к этому готовы, и совсем другое, столкнувшись с ситуацией».

Это было встречено кивками согласия двух мужчин за столом. Эмма собиралась сегодня вечером поговорить с Лили, используя собственное зеркало. Ремус создал «материнскую сеть», чтобы она, Алиса и Амелия могли поддерживать связь с единственным человеком из их группы, который на самом деле находился в замке. У них может быть Сириус в качестве главы дома, но Лили собиралась стать их суррогатной матерью, пока они были в этом замке.

У Майи тоже было зеркало, но она столкнулась с другой проблемой. Луна была разлучена со своими друзьями перед тем, как поступить в следующем году. Использование магии для изменения документов, необходимых Луне для Сент-Эндрюса, оказалось до смешного простым, чего, к сожалению, нельзя было сказать о Хогвартсе. Политика приема в замок также существовала сотни лет, и их правило первого сентября не могло быть изменено, потому что ребенок хотел пойти со своими друзьями.

Дадли помогал убираться после обеда, когда его зеркало погасло, и вскоре он болтал. Когда Дэн и Эмма услышали, как он смеется, описывая урок Сириуса, они начали думать, что могли бы просто пройти через это всей семьей. Конечно, довольно большая семья, но по-другому и быть не могло.

-00000-

Их урок травологии начался хорошо, профессор Спраут продемонстрировала задачу маленькому классу, прежде чем разделить их на группы по четыре человека. Поскольку это были только слизеринцы и гриффиндорцы, профессор выделил по одному гриффиндорцу в каждую группу из трех слизеринцев. Невилл, Гарри и Блейз работали с Дином Томасом. Профессор также сказала, что не возражает против их болтовни, пока они работают.

Дин попытался наладить разговор внутри их группы. «Я не мог поверить, когда профессор Блэк вытащил пейнтбольное ружье, я думал, что волшебные люди склонны избегать всего, что связано с магглами? Симус наполовину, поэтому мне действительно не у кого спросить, надеюсь, вы не против?"

Гарри мог только улыбаться, отвечая симпатичному мальчику. «Родители моей мамы не были волшебными, как и родители Гермионы или Дадли. Мы все выросли в смеси обоих миров. Большую часть времени мы живем в Кроули, в совершенно обычном доме, который находится по соседству с домом Гермионы. обычно проводят в поместье. Там есть поле для квиддича и трасса для квадроциклов».

— У тебя есть квадроцикл? спросили почти одновременно с «Что такое квадроцикл?» Гарри и Невилл занимались объяснениями, когда Гарри заметил, что Гермиона взглянула на него, выражение ее лица сказало Гарри, что их гриффиндорцы не так хорошо интегрируются, как Дин.

Гермионе, Сьюзан и Милли поручили работать с Лавандой Браун, девушка была сущим кошмаром. Она только что задала по меньшей мере полдюжины вопросов, не переводя дух и не давая возможности ответить. Блондинка-гриффиндорка заметила, что Гермиона держалась за руку с Гарри с другой стороны большого зала, и теперь она хотела узнать всю их жизненную историю в мельчайших подробностях.

Что действительно беспокоило Гермиону, так это озорной взгляд Сьюзан в ее глазах. Сьюзен была известна в их группе как самая ловкая в розыгрышах, она могла сочинить правдоподобную историю из ничего. Это никогда не было бы злонамеренным, часто было бы

весело и обычно смущало любого, кто купился на это. В настоящее время она что-то шептала их коллеге по Гриффиндору, и глаза Лаванды, казалось, были готовы вылезти из орбит.

— Она поцеловала лягушку?

Стон Гермионы насторожил Милли, что здесь все не так, как кажется. «У нашей Сьюзан этот широко раскрытый невинный взгляд доведен до совершенства. Почему у меня такое чувство, что распределяющая шляпа не могла поместить ее куда-нибудь еще, кроме как на Слизерин?»

«Сью просто любит свои розыгрыши, а Лаванда производит впечатление человека, который любит распространять новости. Сью подумает, что это чертовски весело, если Лаванда расскажет историю, которую она раскручивает, по всей школе».

Милли улыбнулась девочке, о которой теперь думала как о новой подруге, Хогвартс быстро превратился в лучший опыт, чем она когда-либо могла себе представить.

Основная причина, по которой Блейз посещал Хогвартс, заключалась в том, чтобы учиться, в настоящее время он получал образование, которого не было в учебной программе Хогвартса. Просто слушая этот разговор, он открывал глаза на вещи, которые он даже не мог себе представить всего несколько дней назад.

Дин тоже наслаждался. «Я рад, что приехал в Хогвартс, но я буду отчаянно скучать по футболу, суббота будет адом, если я не смогу увидеть матч».

Гарри бросил лукавый взгляд на Невилла, прежде чем ответить. «Возможно, у нас есть способ помочь вам там. Мы с Невиллом собираемся сесть и посмотреть «Матч дня» в субботу вечером, не могли бы вы присоединиться к нам?»

Выражение тоски на лице мальчика было жалко видеть. — Вы бы не стали шутить о чем-то подобном, не так ли?

Невилл прозвучал предостерегающей нотой. «Лучше сначала проверить, не фанат ли он «Манчестер Юнайтед».

Дин вел себя так, как будто его оскорбили. «Я фанат «Вест Хэма». Почему тебе не нравится «Манчестер Юнайтед?»

«О, у нас нет проблем с ними, мы все фанаты Кроули Сити. Когда Сириус обнаружил, что «Юнайтед» также называют «красными дьяволами», он почувствовал отвращение и подумал, что «Ман У» должен получить новое прозвище».

Дин изо всех сил пытался поверить в то, что он услышал от Невилла, они пытались заманить его сюда? «Ман У — одна из самых больших команд в мире!»

Гарри пытался не засмеяться, вспоминая возмущение крестного. «Это не имеет значения для Сириуса, он убежден, что они украли прозвище Кроули. Ничто из того, что кто-либо говорит, не может убедить его в обратном. Я задам несколько вопросов о субботнем вечере и постараюсь сообщить вам об этом к обеду».

Остальное время группа провела, работая, а Дин постоянно напевал: «Я вечно пускаю мыльные пузыри». Блейз изо всех сил пытался разобраться во всей этой ситуации, хотя он весело проводил время.

-00000-

Джеймс был отвлечен от разговора о том, как прошло утро его жены, когда позвонило его зеркало. Он посмотрел вниз от учительского стола и увидел Гарри, сидящего за столом Слизерина с зеркалом в руке. Он также заметил, что Сириус потянулся к карману.

«Привет, папа, Бродяга. У меня есть кое-что, чтобы спросить вас обоих. Дин Томас, по-видимому, является большим футбольным фанатом, и мы хотели бы пригласить его посмотреть с нами «Матч дня» в субботу. Проблема в том, что начинается комендантский час. до окончания программы».

Оба главы факультета точно знали, о чем их просит Гарри, Джеймс также понимал, что Бродяга должен взять на себя инициативу в этом вопросе.

«Гарри, я планировал посмотреть футбол с вами, ребята, в субботу. Скажите Дину, что он может присоединиться к нам, и я провожу его обратно в башню Гриффиндора после окончания программы. Это при условии, что его декан согласится на это?»

Джеймс поймал себя на том, что неосознанно задерживает дыхание, когда ситуация разворачивается. Грандиозность того, что предлагал Гарри, была сногшибательной. Маглорождённый гриффиндорец был приглашен в Слизерин, чтобы посмотреть трансляцию маггловского спорта, транслируемую BBC. Это была шутка против старого учреждения колоссальных размеров. — Его декан считает, что это замечательная идея. Скажи Дину, что все улажено.

Дин не притронулся к своему ланчу, а это означало бы отвести взгляд от Гарри Поттера, и тогда он мог бы пропустить сигнал, которого так отчаянно ждал. Хогвартс был странным новым миром для мальчика из восточной части Лондона, но возможность увидеть немного «дома» изменила бы все его пребывание в замке. Когда Гарри повернулся и показал ему двойной палец вверх, это было похоже на то, что «Вест Хэм» снова выиграл повышение. Дин вскочил на ноги и празднично ударил кулаком в воздух, он даже не осознавал, что кричит от радости.

Директриса бросила взгляд на это необычное поведение, прежде чем поговорить с главой дома мальчика. «Джеймс, могу ли я предположить, что поведение мистера Томаса не должно беспокоить?»

«Минерва, если честно, мне самой хочется сделать то же самое.

Услышав, почему парень празднует, только ее многолетний опыт удержал реакцию Минервы на лишь приподнятую бровь и легкую улыбку на губах. Грамотное отношение студентов Слизерина и Гриффиндора друг к другу было пределом ее амбиций в отношении заклятых соперников. Она думала, что их совместное общение было чем-то, чего она не увидит при жизни, не говоря уже о том, что она была директором. Подождите, пока портреты в ее кабинете не узнают об этом, будет шум. Из-за этой новости между бывшими главами Хогвартса может даже вспыхнуть драка или две, Минерва будет сидеть сложа руки с маленькой рюмкой и смотреть, как разворачивается ее собственный матч.

Другие первокурсники Слизерина также ворчали по этому поводу, и у Гермионы была идея, как предотвратить это.

«Ребята, раз у нас астрономия в полночь в среду, почему бы не устроить вечер кино?»

Невилл был первым, кто согласился и заказал премьеру первого вечера кино. «Это блестящая идея, Гермиона. Книга джунглей Сумки должна быть первой».

Три притворных стоны заставили Пэнси просто спросить. «Что это за книга о джунглях и что за фильм?»

Сьюзен ответила своей соседке по дому. "Тебя ждет угощение, Пэнси, интересно, мы можем получить немного попкорна в замке?"

Милли взглянула на Гермиону, ожидая подтверждения. «Да, Милли, на этот раз она говорит правду. Не так, как сегодня, когда мой красивый принц Гарри когда-то был амфибией».

Гарри застонал, когда Невилл затрясся от смеха. Он повернулся к Сьюзен, его восхищение было видно всем. «Кого вы нашли настолько глупым, чтобы попасться на эту сказку? Никто не купился на это с тех пор, как нам было шесть лет!»

Сьюзан, Миллисент и Гермиона уставились на стол Гриффиндора, за которым в настоящее время Лаванда и Парвати вели серьезный разговор.

«Я думаю, если бы мы раздобыли несколько лягушек, я мог бы убедить некоторых гриффиндорцев поцеловать их».

«Сьюзен, ты ужасна. Где мы должны найти лягушек в сентябре в шотландском высокогорье?»

Остальные четыре слизеринки-первокурсницы не питали ничего, кроме восхищения к своим соседкам по дому. Мысль о двух гриффиндорских девочках, добровольно съехавшихся на пару лягушек, была просто слишком смешной, чтобы не рассмеяться. Когда шутка

распространилась по Слизерину, распространился и смех.

Минерва сидела за учительским столом и думала, что Хогвартс набирает силу.

-00000-

Северус Снейп уставился на ту же стену, с которой он сталкивался почти десять лет. Элементарный календарь, который он старательно нацарапал на каменной кладке, породил в нем чувство надежды, которое не смогли украсть даже дементоры.

Да, он определенно был физически тенью человека, вошедшего в эту камеру. Ему было чуть больше тридцати, но в его волосах были седые пряди, и когда он снял мантию, можно было сосчитать его ребра. Самодельный календарь подарил Северусу то, в чем Азкабан отказывал ему все эти годы, — надежду. Через два месяца Северус Снейп станет свободным человеком.

Старый дом его родителей был маггловским и, следовательно, должен был избежать любой проверки имущества, проведенной против него министерством или гоблинами. Там же он припрятал немного наличных, немного, но достаточно, чтобы питаться лучше, чем здесь. Ему потребуется время, чтобы набраться сил после разрушительного воздействия Азкабана, прежде чем он решит, какими должны быть его первые шаги в качестве свободного человека, возможно, переезд из страны.

Джеймс Поттер уже ненавидел его до инцидента с Петунией, в то время как Лили могла пристыдить гоблина тем, как она могла затаить обиду и какой злой она могла быть. Встреча ни с тем, ни с другим не пошла бы на пользу его здоровью. Также потребуется некоторое время, чтобы выяснить, как освобожденные Пожиратели смерти будут восприниматься в Британии после Волдеморта. Все возможно, но Северус был совершенно уверен, что ему понадобится билет в один конец туда, куда он может себе позволить.

<http://tl.rulate.ru/book/74780/2101856>